

Эльфериум: Наследники престола

Автор:

Джулия Франц

Эльфериум: Наследники престола

Джулия Франц

Внезапно появившиеся в доме эльфы против воли забирают Джуди Эберт в своё волшебное королевство, заявляя, что по законам Эльфериума все эльфы должны обучаться в школе Колдовских искусств имени Марвина Миллера. Девушка, не догадываясь о своём происхождении и о деяниях отца, вынуждена терпеть издевательства и насмешки в свой адрес. В то время как все твердят, что она дочь изменника, Джуди, совершенно не понимая происходящее, обнаруживает в себе волшебные способности, которыми могут быть наделены только избранные создания природы. Но к чему приведёт все это и как обернётся судьба героини, если по вине её отца, день за днём магия эльфов слабеет, а следом за ней погибает весь Эльфериум.

Джулия Франц

Эльфериум: Наследники престола

Пролог

Штат Мэн, США, 2000 год

Одно лишь золотое сияние вокруг нее выделяло малышку среди остальных детей. Маленькие зеленые глазенки смотрели на меня серьезным, далеко не

детским взглядом. Казалось, она хотела знать все на свете, и это ВСЕ она находила в том, что ее окружало. Она не боялась ни меня, хоть и видела впервые, ни мою жену Мерлин, что была далеко не эльфийского происхождения, ни кого-либо еще, встречавшегося нам на пути.

- Со мной ты будешь в безопасности, - прошептал я, заворачивая ребенка в детский конверт.

- Уэсли, - тревожный голос Мерлин раздался возле моего уха, - ты уверен, что нам стоит это делать?

- Наказания не избежать, - с грустью молвил я, легонько покачивая младенца из стороны в сторону и напевая себе под нос убаюкивающую колыбельную. - Она не должна пострадать из-за меня, в Эльфериуме сейчас слишком опасно. Ей лучше остаться здесь, пока все не уладится.

- Но что скажут люди?

- Они не увидят в ней того, что видим мы, - уверял я, прикрывая заостренные концы ее ушей. - Малышка хоть и мала, но способна контролировать свою магию.

- Что если они придут за ней? Она ведь принадлежит эльфам...

- Нет! - воскликнул я. - Она никогда никому не принадлежала.

Жена испуганно осмотрелась по сторонам, все еще опасаясь того, что кто-то из королевской гвардии придет за мной, а тем хуже, за этим маленьким ребенком.

- Не бойся, - я прикоснулся к ее руке, и она тут же перестала метаться из стороны в сторону, - нам ничего не угрожает.

Свободной рукой я притянул ее к себе и приобнял за плечи.

- Зачем она им? Она ведь еще такая маленькая, - продолжала жена, нервно покусывая и без того потрескавшуюся губу.

– Не волнуйся за нее. Эльфы берегли ее более сотни лет, выжидая Святого дня, когда она сможет появиться на свет, неужто ты думаешь, что они посмеют убить то, благодаря чему живут?

Мерлин понимающе кивнула и, тяжело вздохнув, спросила напоследок:

– Как долго она сможет жить вдали от Эльфериума? Что будет с ее силой?

– Ей нельзя находиться среди людей слишком долго, иначе ее сил не хватит, чтобы выжить. Малышке нужно жить как можно ближе к лесу, только там она может полноценно расти, черпая силы из природы.

– Думаешь, это разумно, оставлять ее здесь?

– Это лучшее, что мы можем сделать для нее. К тому же, когда силы ее будут слабеть, я буду приводить ее в Эльфериум. Разумеется, втайне, чтобы никто не узнал.

К тому времени малышка уже спала, я положил ее в кроватку и стал прислушиваться к ее умиротворенному дыханию. С виду и не скажешь, что от этого дитя зависит жизнь всего эльфийского народа. Что если мудрецы напутали с пророчеством?

– Глупец, – сказал я сам себе, осознавая, насколько необдуманный поступок я совершил. Но, как ни странно, сердце подсказывало мне, что это был самый правильный выбор в моей жизни. Я потерял все, чтобы ее защитить, кто знает, возможно, даже не зря...

Из личных записей Уэсли Эберта

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Из земель, откуда нет возврата,

Возвращались эльфов корабли,

Золотые в пламени заката,
Смутные в неведомой пыли.

Подойдя к причалу возле верфи,
Отложив ненужные мечи,
Вновь на берег предков вышли эльфы,
Стройные, как светлые лучи.

Вновь на Землю возвратилась сказка,
Вздрагнули ожившие леса,
И звучали весело и ясно
Эльфов молодые голоса.

И хранили эльфы леса тайны,
Были тропы все известны им.
И встречали люди их случайно
И глазам не верили своим.

М.Виноградова

Глава 1. Эльфы

Штат Мэн, США, 2015 год

Поздней ночью, когда все подростки уже давно лежали в кровати и наблюдали за снами, что подготовил им мир Морфея, я перелистывала страницы книги, укрывшись по самое горло теплым пледом. Мои родители давно привыкли к тому, что я не сплю по ночам. Раньше мама ругала меня за это, утверждая, что маленьким детям положено в это время спать, но папа всегда охотно

присоединялся к моему любимому занятию и с радостью прочитывал за ночь целую книгу, в независимости от ее объема и количества страниц. Но в этот раз он напряженно поглядывал на дверь, будто из нее должен был вот-вот появиться монстр.

– Уэсли, с тобой все в порядке? – спрашивала мама всякий раз, когда папина кожа приобретала бледный, едва ли не зеленый цвет. Но он будто не слышал ее вопроса и продолжал покусывать нижнюю губу, пока из нее не начинала литься кровь.

Когда стрелка часов перевалила за двенадцать и мои глаза начинали потихоньку закрываться под тяжестью век, раздался звонок в дверь, а позже пронзительный стук, что вывел меня из дремлющего состояния.

– Кому это мы понадобились в столь позднее время? – удивилась мама, подходя к двери.

Папа тем временем вскочил на ноги и взволнованно посмотрел на меня, а через секунду – на дверь. Я последовала его примеру и тоже поднялась на ноги, кладя книгу на тумбочку, а плед на кресло, в котором провела большую часть дня.

Мама открыла дверь прежде, чем успела осознать, что этого делать не стоило. В дом ворвались трое молодых офицера в золотом обмундировании. Они поспешно оградили меня от родителей, чтобы те не смогли ко мне подойти, и выставили перед собой оружие – мечи с золотой рукояткой. Я же, понимая всю безвыходность своего положения, оставалась стоять на месте, во все глаза смотря на незнакомцев, военная форма которых значительно отличалась от тех, что мне доводилось видеть по телевизору.

– Что происходит? – спросила я, но мой вопрос вновь остался без ответа.

Отец молча смотрел на прибывших гостей, время от времени напрягая все свое тело, что делал всякий раз, когда был раздражен или чем-то разгневан.

– Вот мы и нашли тебя, Уэсли, – следом за офицерами в дом вошла высокая худощавая женщина с бледной кожей, несвойственной обычному человеку. – Долго же ты от нас скрывался.

– Старался, – ехидно улыбнулся отец. Миг, и его улыбка исчезла, он осмотрел незнакомку с головы до ног и сердито заявил: – Зачем ты обстригла свои волосы, Арабелла?!

– А зачем ты покинул свой дом? – сердито прошипела она, сверкая золотистого цвета глазами.

– А ты, вижу, ничуть не изменилась: все так же чтешь закон и соблюдаешь правила, – с грустью в голосе проанализировал папа. – Вот только теперь ты стала плохо выполнять свою работу. Как можно было искать меня пятнадцать лет? Я ведь даже никуда не переезжал.

– Ты использовал магию, чтобы скрыться от нас в человеческом мире! – возмущалась женщина, словно ребенок, у которого забрали любимую игрушку. – Ты забыл, что нам запрещено ее использовать без срочной необходимости?

– Не забыл, – улыбнулся отец, явно наслаждаясь тем, как женщина на него злилась. Или он просто был рад ее видеть? – А так же я отчетливо помню, что уже не принадлежу к вашим рядам. Или ты забыла?

Желваки незнакомки ходили ходуном, кажется, она была готова одним лишь взглядом удушить моего отца. На маму, впрочем, как и на меня, никто не обращал внимания, да и мы не спешили вступать в разговор. Наверное, в большей степени потому, что совершенно не понимали, что происходит и кто все эти люди.

– Мы забираем ее в женскую школу колдовских искусств, – заявила женщина с ярко-рыжими волосами, бросая в мою сторону презрительный взгляд.

Улыбка отца тут же померкла, словно потушенная из-за ветра свеча. Посерьезнев в лице, он нахмурил брови, всем своим видом выражая недовольство.

– Я не посмею вам забрать мою дочь! – грозно заявила мама. До этого момента она молчала и не смела произнести ни слова, по всей видимости, была напугана происходящим.

– Это не обсуждается!– строго заявила незнакомка. – Сама природа избрала ее в свои ряды. Мы не смеем идти против правил, – она вновь посмотрела на меня и приказала офицерам: – Уведите ее!

Трое молодых мужчин, превышавшие в росте и массе, схватили меня за руки и попытались вывести из дома, но я старательно вырывалась из их крепкой хватки, бултыхала ногами и во все горло кричала:

– Отпустите меня! Мама! Папа! Что происходит?!

– Подождите! – крикнул им отец. От его серьезного тона они остановились, но сделали это, скорее, по привычке, нежели по собственной воле. – Позвольте мне хотя бы объяснить ей, что происходит. Она же ничего не знает.

Все повернулись в сторону Арабеллы, которой подчинялись офицеры. Секунду женщина размышляла над дальнейшим решением, но в конечном итоге сдалась и позволила мне попрощаться со своими родителями по-человечески. Офицеры меня отпустили, и я в ту же секунду побежала в объятия родителей.

– Джуди, – ласково начал отец, – школа, в которую тебя повезут, сильно отличается от человеческой, но она очень хорошая. Для тебя же будет лучше, если ты будешь там учиться. Тебе там никто никогда не причинит боль. Ничего не бойся, у тебя все получится, – крепко обняв меня за плечи, папа прошептал мне на ухо так тихо, что только я могла услышать: – Быть лучше остальных у тебя в крови.

– Я же вас еще увижу? – спросила я, как только он ослабил хватку.

– Конечно, – улыбнулся он и в последний раз обнял меня на прощание. – А теперь иди, негоже заставляй гостей ждать.

– Уэсли, – начинала мама, – зачем ей туда ехать? Здесь же с ней было все хорошо!

Родители начали спорить: мама рыдала в три ручья и не хотела меня отпускать, в то время как папа твердил, что я обязана обучаться в школе колдовских искусств.

Чтобы прекратить наскучившую дискуссию, бледнокожая женщина схватила меня за руку и силой поволокла за собой в позолоченную машину, что стояла возле дома, словно какое-то архитектурное сооружение. Родители бежали за нами, мама всеми силами пыталась вернуть меня домой, что, к сожалению, оказалось бессмысленным делом.

– Залезай, – приказала мне Арабелла, в то время как один из офицеров открыл передо мной дверь машины, словно какой-то знатной даме из восемнадцатого века.

– Я никуда с вами не поеду! – запротестовала я, скрестив руки на груди. – Я не знаю, кто вы такая и откуда прибыли. С чего бы мне вас слушаться?

– Джуди, – вмешался отец. – Арабелла мой друг, ей можно доверять.

– Пока я рядом, тебе ничего не грозит, – уверяла женщина.

Я подозрительно уставилась на нее и вновь перевела взгляд на папу.

– Обещай, что будешь прилежной ученицей, – произнес он ласковым, заботливым голосом.

– Обещаю, – поклялась я и с неохотой залезла в машину.

На прощание я помахала рукой плачущей маме и взволнованному отцу, только сейчас осознавая, что родители так и не объяснили мне, что же ждет меня в школе и почему меня туда отправляют. Ко всему прочему, я не испытывала ничего, кроме страха. Даже слезы на глаза не наворачивались, что казалось таким странным в связи со сложившимися обстоятельствами.

– Я вас не подведу! – крикнула я им прежде, чем окна машин закрылись и лишили меня возможности запомнить все детали нашего маленького дома, что притаился в конце шумного мегаполиса, подальше от девятиэтажных домов и прочих построек, где всегда скапливалось огромное количество людей.

Как только машина сдвинулась с места, я удосужилась рассмотреть ее должным образом. Салон не представлял из себя ничего особенного, разве что только

здесь было слишком светло для ночи. Но я воспользовалась этой особенностью, чтобы повнимательнее рассмотреть внешность женщины, на шее которой, впрочем, как и у меня, красовалась большая белая лилия. Арабелла гордо смотрела перед собой и не обращала на меня никакого внимания, или, по крайней мере, делала вид. Я же, имея настырный характер, поспешила разузнать о происходящем.

– Кто вы такая?! – пожалуй, это было даже слишком грубо, но время назад не вернешь, что сказано, то сказано.

– Твой папа тебе ничего не рассказывал? – она удивленно приподняла правую бровь вверх, немного поворачивая лицо в мою сторону. – Не говорил, откуда он родом и почему у него уши с заостренными концами?

Я нахмурила брови, размышляя над ее словами. На самом деле, я никогда не обращала внимания на уши отца, для меня они не представляли ничего особенного, ведь у меня они тоже были заостренными. На люди меня никто не выводил, по крайней мере, днем, а если это происходило, то только в холодное время года, когда уши можно было спрятать под шапкой или глубоким капюшоном. У мамы же они были обычными, округленными, как у любого другого человека, за которыми я частенько наблюдала из окна своей комнаты, когда те проходили мимо нашего дома.

– Папа говорил, что в его семье у всех такие уши, – вспомнила я, незаметно прикоснувшись к заостренным концам.

– А про лилию на твоей шее ты что-нибудь знаешь? – продолжила спрашивать она и осознав, что я ничего не знаю, продолжила: – Школа, в которой ты будешь учиться, предназначена для эльфов, – женщина вновь повернула голову, гордо вскинув подбородок. – У всех нас есть определенная отметина на шее: у девушек – лилия, а у парней, если ты внимательно присматривалась к внешности своего отца – кленовый лист. Таким образом природа отмечает своих помощников.

– Природа? – уточнила я, не веря, как такое вообще может быть.

– Об этом тебе подробно расскажут в школе, – уверяла Арабелла. – Ну, а если сказать в общих чертах, то тебя научат колдовству. Деревья, цветы и все, что окружает человека – работа эльфов. Всю эту красоту создаем мы, но сперва

обучаемся этому мастерству в школе колдовских искусств. После обучения идет распределение, где определяют, к какой лиге мы будем относиться.

- Папа однажды рассказывал мне об эльфах, но я думала, что они - вымысел.

Арабелла возмутительно фыркнула и, скрестив руки на груди, продолжила:

- Эльфы - самые умные создания природы, мы раньше всех остальных учимся читать и писать, мы единственные существа, что в первом же году своей жизни начинают говорить и бегать, словно уже достигли совершеннолетия. Пока дети ходят в детские сады, мы уже читаем книги и обучаемся основам мастерства. Поверить не могу, что твой папа тебе ничего не рассказывал, - добавила она, покачивая головой.

- Вы, правда, друг моего папы?

- Более того, - уверяла она, - раньше мы были с ним союзниками: ходили вместе в бои, сооружали братские орудия... - Арабелла задумчиво улыбнулась своим собственным воспоминаниям, отчего показалась очень милой и беззаботной женщиной. - Но когда Уэсли обручился со смертной, тем самым нарушив закон эльфов, мы с ним сильно повздорили и больше никогда не виделись, - ее улыбка померкла.

Я не стала ее больше расспрашивать на эту тему, но мысленно отметила, что ссора между ними была весьма серьезной и неприятной для обеих сторон.

- Прошло столько лет, а мы только сейчас встретились, - с грустью осознала она. - Он ничуть не изменился.

- Что плохого в том, чтобы обручиться со смертной женщиной? - удивилась я. - Моя мама очень хороший и добрый челов...

Арабелла звонко расхохоталась, тем самым прервала мою дальнейшую речь. Она скептически посмотрела на меня, заявив:

- Эльфы совершенно противоположны людям. Мы создаем природу, люди же ее уничтожают. И это, хочу заметить, далеко не единственная разница между

нами. Сравни хотя бы нашу внешность – мы другие.

Я хоть и не знала всех отличий между людьми и эльфами, поскольку только сегодня мне сообщили о том, что я отношусь к последним, но все же я считаю, что Арабелла права – мы отличаемся друг от друга.

– Когда я смогу вновь увидеться с родителями? – перешла я к главному вопросу.

Рыжеволосая женщина на удивление сочувственным, вовсе не презрительным взглядом посмотрела в мои глаза и еле слышно ответила:

– Когда закончишь обучение и пройдешь распределение. А так как ты очень СИЛЬНО отстала от своих сверстников, на Землю ты попадешь не скоро.

– Но...

– Мне жаль, но таковы правила. Эльфам нельзя покидать Эльфериум по собственной воли.

Всю оставшуюся дорогу мы провели в полном молчании. Арабелла все так же продолжала смотреть на невидимую точку перед собой, в то время как я пыталась смириться с мыслью о том, что еще много лет не смогу увидеть своих родителей.

«Несправедливо», – возмущалась я в мыслях, но ничего не произносила вслух.

– Законы эльфов и в самом деле настолько суровы?

– Для нас они превыше крови, – заверила женщина. – Порой они кажутся слишком жестокими, особенно, когда ты еще ребенок, но со временем ты начинаешь осознавать, что только при жестком контроле и установленных правилах можно сохранить единство и преданность народу.

В моей голове крутилось множество вопросов, которые я хотела ей задать, но женщина прервала меня, велев выходить наружу. На улице тем временем уже посветлело, солнце начало подниматься вверх и согревать своими теплыми лучами землю. Мы были далеко от города и страны, в которой я родилась.

Высокие девятиэтажные дома и деревья сменились песком и морем, что так пленило в свои объятия. Холодный осенний ветер дул со всех сторон, делая из моих шелковистых волос пугало, что обычно украшало огороды и отпугивало ворон.

На берегу моря стоял огромного размера корабль из того же позолоченного материала, что и одежда офицеров.

– Арабелла Пелинбур, – с поклоном произнес один из подошедших офицеров, по всей видимости, командир эльфов. – Все готово.

Я восхищенно осмотрела его с ног до головы, замечая, что, помимо безупречно красивой униформы, у него безумно привлекательная внешность. Его эльфийские фиалковые глаза были столь красивы, что мне пришлось приложить немало усилий, чтобы перестать глазеть на молодого мужчину с длинными каштановыми волосами.

– Замечательно, – сдержанно улыбнулась бледнокожая женщина.

– Как прошла поездка? – эльф перешел к менее официальному тону, как только офицеры, что сопровождали нас всю дорогу, направились в сторону корабля.

– Лучше, чем я ожидала, – спокойно ответила она, все же пытаюсь вести себя сдержанно. – Как твой отец, Джейк?

– Ему становится все хуже, – с грустью в голосе заявил он. – Даже колдуны не могут ему помочь, говорят, он слишком слаб для колдовства.

– Неудивительно, что его тело перестает бороться, он прожил более шестьсот лет. Это немалый срок для эльфа.

– Понимаю, – кивнул тот, – но отец продолжает твердить о смене должности. Считает, мне будет лучше в королевской гвардии. Говорит, это позволит мне обеспечить дальнейшее существование и даст возможность жить дольше остальных.

– Так почему ты не хочешь служить королевскому роду?

– Потому что тогда я не смогу больше видеть одну прекрасную даму, что пленила мое сердце, – он с любовью посмотрел на Арабеллу, та же покраснела и смущенно отвела взгляд в сторону.

– Мне нужно уточнить некоторые дела с главнокомандующим Моррисоном, – поспешно пролепетала она, дабы нарушить затянувшуюся паузу. – Ты не мог бы присмотреть за ней? Я скоро вернусь.

Она побежала прочь, не давая ему возможности ответить.

– У меня есть имя, – крикнула я ей вслед, по-детски надувая губы.

Арабелла поспешно убежала на корабль, тем временем как красавчик эльф провожал ее томным взглядом.

– Вы ей нравитесь, – уверенно заявила я, тем самым напоминая о своем присутствии.

Незнакомец на мои слова лишь звонко расхохотался и с надеждой в голосе признался:

– Хотел бы я, чтобы это было правдой.

– Вы очень красивый, – без всякого смущения добавила я, мило улыбаясь. – Разве все сердца дам не принадлежат вам?

– Я хоть и эльф любви, но моя магия не в силе покорить сердце одной прекрасной дамы, – с тоской улыбнулся он, – а все потому, что Арабелла безрассудно влюблена в другого эльфа.

– Еще более красивого, чем вы?

– Возможно, – пожал он плечами.

– Уверена, вы нравитесь Арабелле, – стояла я на своем. – Думаю, она просто сама не осознает этого.

– Откуда же в столь юной особе столько знаний о любви? – удивился он. – Сколько тебе лет?

– Пятнадцать.

– Отличный возраст! Помнится мне, как я в пятнадцать лет познал магию природы, – мечтательно вспоминал эльф. – А ты часом не из рода предсказателей или любовных уз?

– Нет.

– Тогда как же тебя зовут, дитя?

– Джуди Эберт, – гордо заявила я, вскинув подбородок, как это частенько проделывала Арабелла.

Но эльф не ответил на мои слова той же улыбкой, напротив, он нахмурился и серьезным тоном спросил:

– Ты дочь изменника?

Глава 2. Эльфериум

– Что? – переспросила я.

– Ты дочь предателя Уэсли Эберта?

– Вы называете моего отца предателем только потому, что он женился на человеке, а не на эльфийской даме? – удивилась я.

– Его брак с человеком лишь цветочки по сравнению с тем, что он совершил.

– И что же он сделал? – спросила я уже приготовившись защищать имя своего отца.

- Он...

- Джейк Бенсон! - громко крикнула Арабелла с борта корабля.

Эльф, завидев ее, раздражено оскалил зубы и подождав пока женщина подойдет к нам, спросил:

- Почему ты не сказала, что отправилась к нему?!

- А я обязана перед тобой отчитываться? - фыркнула молодая женщина. - Зачем мне рассказывать о своих делах если ты все равно будешь надо мной надсмехаться?

- Я никогда не...

- Ты считал, что это глупо - искать Уэсли, - перебила она его.

- Да! - не стал тот возражать. - Не могу поверить, что после всего, что он сделал, ты все еще надеялась на его возвращение.

- Он мой побратим, конечно я хочу, чтобы он вернулся, но так же я понимаю, что это невозможно.

- Тогда зачем ты снова поехала его искать?

- Я искала его дочь! - крикнула Арабелла раздраженно. - Я выполняла свою работу, как того требует закон, так что не смей меня осуждать!

Эльф на минуту замолчал, но не сводил взгляд с женщины, что была раздражена не меньше его.

- Зря ты привела ее сюда, - заявил он спокойным тоном. - Сама знаешь, что ничего хорошего из этого не выйдет. Она не сможет здесь спокойно жить, а всему виной твой любимый Уэсли.

Эльф ушел прочь оставляя после себя еле ощутимый запах лаванды. Арабелла продолжала стоять на месте, раздраженная словно черт.

- Поднимайся на борт, - как можно спокойнее произнесла она и сама ринулась в сторону корабля.

Мне безумно хотелось разузнать о деяниях отца, но никто не обращал на меня внимание, а тем более не слушал. На корабле все расхаживали со стороны в сторону, толкая меня, то к одному, то к другому эльфу.

- Джуди! - позвала меня Арабелла. - Иди сюда.

Она стояла возле штурвала с полноватым длинноволосым эльфов, который, по всей видимости, был капитаном корабля.

- Здравствуйте, - произнесла я немного замявшись. Как мне к нему обращаться? Капитан? Сэр? Эльф?

- Здравствуй, дитя, - лучезарно улыбнулся он. - Я главнокомандующий Джон Моррисон, а также давний друг твоего отца. Ко мне ты всегда можешь обращаться за помощью.

- Даже несмотря на то, что я дочь предателя? - уточнила я.

Взрослые переглянулись между собой и только Джон ответил:

- Мы не считаем твоего отца предателем. Он всегда будет для нас другом.

- Если вы его друг, - продолжила я, всеми силами пытаюсь оставаться в бодром расположении духа, - можете ли вы рассказать мне о моем отце? Почему все твердят, что он изменник?

- Я отвечу на все твои вопросы, но только завтра, - продолжил он бархатным голосом. - Ты слишком устала для того, чтобы воспринимать все здраво. Полагаю, ты много потрясений испытала за сегодня.

Не дожидаясь моего ответа Арабелла заявила:

- Пойдем, я провожу тебя в комнату.

Буквально через пару минут я оказалась в подвальном помещении корабля, где неподалеку от маленького круглого окна висел гамак и покачивался со стороны в сторону.

- Это, конечно, не то, к чему ты привыкла, но уверяю, в Эльфериуме тебя ждут едва ли не царские хоромы, - заверяла женщина.

- В Эльфериуме? - переспросила я.

- Это родина эльфов, - пояснила она. - Уверена, тебе там понравится. Твой отец обожал лесную рощу и частенько играл там на скрипке.

- Папа мне этого никогда не рассказывал, - с грустью сообщила я.

- Думаю, он просто надеялся, что ты сможешь жить, как любой дугой нормальный ребенок.

Я задумалась над ее словами и даже не заметила, как Арабелла вышла из комнаты, но отчетливо помнила, как она пожелала мне доброй ночи. Я не стала долго вертеться в гамаке и быстро уснула.

Мне снился отец, он широко улыбался мне и оживленно махал рукой, зовя к себе.

- Джуди, иди сюда! - кричал он.

Я радостно подбежала к нему, в надежде обнять, крепко-крепко, насколько хватит сил, но он от меня удалился. И делал это всякий раз, стоило мне только подойти к нему хоть на шаг ближе.

- Подожди меня! - кричала я ему. - Куда ты идешь?

- В лесную рощу, - улыбался он все с той же добротой.

Игра в догонялки продолжалась до тех пор пока мы не очутились среди высоких могучих деревьев и пышных сосен. Они радостно поворачивали свои листья и иголочки к солнцу, что сияло так же ярко, как и летом. Всюду пели птицы и бегали животные, но никто, даже медведи и волки не трогали нас.

- Не бойся их, - прошептал папа мне на ухо, неожиданно оказавшись сзади меня. - Мы для них, как братья и сестры. Тебя здесь никто не обидит.

- Я не боюсь, - спокойно заявила я, поглаживая подбежавшего ко мне зайца.

- Это хорошо, - вновь улыбнулся отец и достал из-за пазухи скрипку.

- Ты умеешь играть на скрипке? - удивилась я.

- Более того, с ее помощью я умею колдовать, - заверил он и провел смычком по струнам.

Скрипка запела протяжную мелодичную мелодию, словно колыбельную, что обычно напевала мне мама перед сном.

- Он уснул, - не верила я своим глазам все еще держа в руках серого пушистого зайца. - И птицы тоже умолкли.

Папа лишь улыбнулся на мои слова и наклонившись чуть-чуть вперед, заиграл озорную мелодию, от которой все жители лесной рощи проснулись и запрыгали по зеленой лужайки.

- Как ты это делаешь? - удивилась я, осматриваясь по сторонам.

Животные слушались команды моего отца или точнее его скрипки, и весело бегали вокруг нас, создавая, то большой, то маленький круг. Все это напоминало мне умело отрепетированное театральное представление.

- Без скрипки все это мне не под силу, - уверял отец, прекращая играть.

Животные разбежались в разные стороны, а птицы перестали парить в воздухе и заняли привычное место на ветках деревьев.

– Я тоже так хочу! – радостно воскликнула я и поспешила прикоснуться к скрипке, но она, словно по волшебству, исчезла.

– Для этого ты должна создать свое колдовское орудие. Если повезет – ты овладеешь мастерством игры на скрипке и научишься с помощью нее контролировать любое создание природы, в том числе и человека.

– Разве это возможно? – не верила я, но тут же поняла, что увиденное мною колдовство и есть ответ на мой вопрос.

– В мире эльфов возможно все, – улыбнулся отец и исчез.

Я проснулась от ощущения ярого покачивания корабля. Поднявшись наверх и заглянув за борт я поняла, что мои домыслы оказались верны, корабль и в самом деле раскачивало со стороны в стороны, мы приближались к водовороту.

– Вы хотите, чтобы мы все погибли?! – удивленно воскликнула я наблюдая за взрослыми, что совершенно спокойно смотрели на происходящее.

– Джуди, не волнуйся, – ко мне подошел главнокомандующий Джон. – Водоворот и есть вход в Эльфериум.

– Это безумие! – воскликнула я. – Вы сумасшедшие!

На мои слова взрослые лишь рассмеялись. Что смешного-то? Можно подумать, что я сказала им какую-то несуразную глупость.

– Подожди, – настаивал на своем Джон, – вскоре ты сама все увидишь.

Я попятилась назад, но уже ничто не могло меня спасти. Я так и знала, что этим людям, или точнее эльфам, нельзя доверять.

Корабль резко качнуло вправо и занесло в темную водяную трубу. Я не помнила кричала я или нет, поскольку все мое внимание было сосредоточенно на воде, а чуть позже на зеленом сиянии, что с каждым разом расширялось все больше и больше. Корабль попал в самый центр сияющей волшебной дыры и вынырнул на берегу какого-то острова, где всюду росли деревья и летали птицы.

- Как тебе путешествие? - спросил меня Джон широко улыбаясь.

- Это... - я указала на густой лес перед собой.

- Эльфериум, - подсказала Арабелла появившаяся из неоткуда, - или точнее лишь малая его часть.

Она протянула мне золотой маленький флакончик и велела выпить его содержимое как только мы окажемся на суше.

- Что это?

- Зелье, - пояснила она, - оно сделает твой рост наравне с другими эльфами.

- Разве эльфы не такие же высокие, как и люди?

- Для людей мы размером с ладонь. Лишь некоторые из нас способны менять свой рост и покидать пределы Эльфериума.

- Но почему?

- Зелье подходит далеко не всем волшебным существам. Чем больше в тебе эльфийской крови, тем больше вероятность того, что зелье на тебя не подействует.

На лодках нас доставили на берег, после чего я выполнила поручение эльфийки. Как и ожидалось я значительно уменьшилась в росте. Здешние деревья показались мне слишком гигантскими, а я настолько маленькой, что могла с легкостью забраться на любую птицу, что заинтересовано смотрела в нашу сторону.

- Это она? Это точно она? - слышался голос птиц. - Они очень похожи друг на друга.

- Мне кажется или птицы разговаривают? - спросила я своих сопровождающих, что уверенно шествовали в неизвестное для меня направление.

- Тебе не кажется, - ответил Джон, - эльфы понимают язык животных.

- Но они говорят так же как и люди.

- Ты в этом уверена?

Я прислушалась к голосу крылатых созданий и заметила, что оно было больше похоже на мелодичное пение, нежели на человеческий голос.

- Поразительно, - прошептала я, но никто меня не услышал.

- Джуди, поторапливайся, - велела мне Арабелла и быстрым шагом ринулась к золотым вратам, позади которых показалась эльфийская деревня с маленькими деревянными домиками, украшенными цветами и ягодами. - Здесь живут художники, - неожиданно заговорила эльфийка, - они разукрашивают природу во время смены времени года.

Я с интересом стала наблюдать, как волшебные создания в фиолетово-розовом одеянии перекрашивали белые кленовые листки в желтый, зеленый, оранжевый и красный цвет. Каждый из них чем-то занимался и никто не сидел без дела. Но здесь были только взрослые - ни одного ребенка. Наверное они все сейчас были в школе. Интересно, а они тоже смогут увидеться со своими родителями только после ее окончания?

- Здравствуй, Джейк, - влюбленным голосом крикнула молоденькая эльфийка с темно-фиолетовыми почти черными волосами и такого же цвета глазами.

Заприметив рядом стоящую с ним Арабеллу незнакомка поспешно поклонилась ей, замявшись на полуслове. Казалось она наводила на нее страх.

- Здравствуй, Лола, - без особого энтузиазма ответил он. - Как продвигается работа? Все ли готово к приезду фей?

- Думаю, сегодня мы сможем закончить свою работу, - уверяла она немного улыбаясь, но все также смущенно пряча глаза.

– Надеюсь в этот раз листьев хватит для того, чтобы укрыть все деревья, – не сдержалась Арабелла испепеляя молоденькую эльфийку взглядом. – Феи были крайне недовольны вашей прошлогодней работой.

– На этот раз мы с мастерами сделали листьев в два раза больше, – оправдалась та.

– Очень на это надеюсь.

Арабелла зашагала дальше, даже не удосужившись попрощаться, я последовала за ней, но мимоходом заприметила, как Лола передала Джейку какой-то подарок в желтой обертке.

– Детский сад, – выпалила Арабелла, по всей видимости тоже увидев это.

Спустя пару минут эльф вернулся к нам. На его руке красовался цветной браслет, что излучал фиолетовое сияние и еле ощутимый запах роз.

– Красивый, – прокомментировала я указывая на подарок.

Джейк загадочно улыбнулся мне и надел браслет на мое запястье.

– Но это же вам подарили, – воспротивилась я.

– Не бери в голову, – неожиданно заговорила Арабелла, даже не поворачивая голову в нашу сторону, – ему каждый день поклонницы что-то дарят. С такими темпами он вскоре сможет открыть магазин «Безделушки от безделушек».

– Ревнуешь? – самодовольно улыбнулся эльф.

– Еще чего, размечтался, – фыркнула она и ускорила шаг.

Я позабавилась происходящим, но никак это не прокомментировала. Лишь в мыслях отметила, что все-таки он ей нравится.

Следом за деревней художников последовала деревня с деревянными домами. Она больше напоминала мне мастерскую, где под ногами лежали опилки, а в воздухе витал запах рубленого дерева и новой, только изданной книги.

– Кто они такие? – поинтересовалась я.

– Они своего рода создатели, но мы называем их мастерами, – ответил Джейк. – Они создают листья и прочие элементы природы, художники же их разукрашивают.

У этих эльфов одежда значительно отличалась от предыдущих. Едва ли не на каждом были надеты зеленые брюки и бежевые тонкие рубашки. Даже девушки не были одеты в платья, наверное для мастеров это была не самая удобная одежда.

Каждый, опустив голову вниз, смотрел только на свою создаваемую работу. Никто не отвлекался ни на постукивание молота, ни на жужжание дрели и на нас разумеется тоже никто не обращал внимание, да и мы не хотели никого отвлекать.

– Здесь нет детей, – вновь заметила я, но заприметила несколько молоденьких эльфов и стариков, что кропотливо и бережно делали свою работу.

– Все дети сейчас находятся в школе. Они так же как и ты не смогут вернуться домой пока не закончат обучение, – заявила Арабелла.

– Не кажется ли вам, что это жестоко, не разрешать детям видеться со своей семьей?

– Почему же, – спокойно продолжила она, – родителям позволена два раза в год приезжать к своим детям, но только на один день.

– Но... – замаялась я.

– Мне жаль, но твоему отцу запрещено возвращаться в Эльфериум, – искренно заявила она.

– Так за какой поступок его изгнали? – обратилась я к Джону. – Вы обещали, что расскажете мне всю правду.

Эльф неуверенно преступил с ноги на ногу, осмотрел всех присутствующих, будто ища в них поддержку, но не найдя ее все же ответил, но так тихо, что мне едва ли удалось разобрать его слова.

– Он украл эльфийскую корону, – прошептал Джон, – а она очень значима для нашего народа. Поговаривают если корона попадет не в правильные руки все эльфы умрут. Но если не будет эльфов, то и вся природа умрет, а следом за ней человечество.

– Как корона может решить чью-то судьбу? – не понимала я.

– По легенде эльфы были созданы из слез ангела и вечно растущего цветка, внутри которого была спрятана корона из чистого золота, – продолжал рассказывать эльф. – Мой дед говорил, что раз в сотню лет из этого цветка вылупляется ребенок – чистокровный эльф, что в дальнейшем становится королем или королевой Эльфериума. Корона влияет на появления чистокровного эльфа и помогает всем нам в создании природы. Но если верить слухам, то твой отец украл корону, чтобы присвоить себе власть и создать свою собственную нацию эльфов.

– Быть того не может! – заявила я. – Мой отец живет обычной человеческой жизнью, с чего бы ему вдруг воровать корону?

– В том то и вопрос, – вмешалась в беседу Арабелла. – Мы не знаем причину по которой он это сделал. И Уэсли не желает нам ничего рассказывать.

– Хватит его оправдывать! – не сдержался Джейк. – Запись с камеры слежение доказало его виновность. Уэсли Эберт в самом деле украл корону! Джуди, ты спрашивала почему его изгнали. Так вот потому что из-за него мы все подвергались смерти. Его поступок – хуже предательства и измены. К счастью, корону нашли и вернули на законное место, но из-за твоего отца умер наследник престола, он просто-напросто не родился. И ко всему прочему погибло несколько сотен эльфов – они ослабли и умерли – им не хватило волшебной силы, что дает нам корона, чтобы выжить.

– У него должна была быть причина для такого поступка, – я до последнего пыталась защитить отцовское имя.

– Причина? – фыркнул эльф. – Да, она должна быть, но ее никто не знает.

– Джейк, – умоляюще прошептала Арабелла.

– Нет, Белла, нет надо! – воспротивился он. – Из-за Уэсли погибли многие члены моей семьи, а теперь и отец присмерти. У меня кроме него больше никого нет. Вскоре он умрет и я останусь один. Ты хоть можешь представить каково это потерять всю семью?

– Мне очень жаль, Джейк, – искренно произнесла она, – но Джуди в этом не виновата.

– Я очень надеюсь на то, что ты, Джуди, не будешь такой, как твой отец, – заявил он и развернувшись к нам спиной едва ли не бегом поспешил от нас удалиться.

Теперь то я хотя бы знала почему он ненавидит моего отца и в каком-то плане даже стала понимать, что на его месте любой бы поступил бы так же. Но от этого мне не стало легче. Я не могла смириться с той мыслью, что отец совершил столь ужасные вещи. Кто знает, возможно, это не единственный его грех.

– Дети не должны расплачиваться за поступки своих родителей, – заговорил кто-то хриплым голосом за моей спиной.

Обернувшись я увидела седоватого старика с горбленой спиной и уставшими серыми глазами. По его одежде стало понятно, что он не относился к мастерам. На нем была надета бежевая, самую малость помятая рубашка, коричневые брюки и такого же цвета жакет. Вот только ноги были совершенно босыми и казалось ему нравилось ходить без обуви. Эльф заботливо смотрел в мою сторону и еле заметно улыбался.

– Полагаю, ты новоприбывшая эльфийка, – продолжил он смотря только на меня.

– По всей видимости, да.

- Небось такая же умная, как и твой отец.

Это комплимент или язвительное замечание? Я оставила его слова без ответа и ожидала, что он скажет что-то еще, но старик молчал.

- Вы знали моего отца?

- Можно и так сказать, - уклончиво ответил он, а чуть позже пояснил, - я знал его скрипку.

- Скрипку? - удивилась я.

- Она обладала немалой силой, - уверял эльф. - Как жаль, что она продолжает лежать у меня в арсенале без хозяина. Как жаль, - вновь загадочно повторил он и неторопливо зашагал дальше, в противоположную от нас сторону.

Я не успела прийти в себя, как старик уже скрылся из виду. Я вопросительно уставилась на Арабеллу, которая поспешила мне объяснить:

- Это был один из мудрецов. Они всю свою жизнь путешествуют по Эльфериуму и пишут пророчества. Некоторые из них даже сходят с ума от своих предсказаний.

- Все ли мудрецы не носят обуви?

- Как ни странно да, - заверила она. - Говорят, так они черпают знания с корней природы. Не знаю насколько это правда, но об этом твердят все мудрецы.

- Если они путешествуют всю свою жизнь, значит ли это, что у них нет постоянного дома? - поинтересовалась я.

- Почему же? У них есть дом, - уверял Джон, - но они спрятаны на верхушках самых высоких деревьев, зачастую, возле королевского дворца.

До школы мы шли больше чем мне хотелось бы, мы не смогли воспользоваться ни птицами, ни какими-либо другими животными, чтобы добраться до колдовского здания быстрее, ибо эльфы возжелали показать мне хотя бы малую

часть Эльфериума. Я была не против этого, но после третьего часа непрерывной ходьбы мои ноги начали уставать, а в животе урчать так сильно, что даже мои сопровождающие это услышали.

– Дитя, да ты проголодалась, – воскликнул Джон словно я нашла в лесу королевскую корону, которой так восхищаются все эльфы.

Через пару минут мне вручили небольшого размера сумку набитую орехами, ягодами и холодной водой в небольшой бутылке. Но никто не предложил мне мясо, да и я усомнилась в том, что его здесь вообще едят. Наверное они здесь все так любят животных, а в особенности птиц, что спокойно выбирают вегетарианскую жизнь. Видимо мне придется к этому привыкнуть, в независимости от того хочу я этого или нет.

– Потерпи еще немного, мы почти пришли, – эту фразу Джон произносил мне всякий раз, когда я устало вздыхала и просила передохнуть хоть пару минут. Но к моего глубочайшему сожалению мы с ним по разному понимали фразу «мы почти пришли».

– Джон, как по твоему, 200 километров это много? – спросила я его ради интереса.

– Нет, – уверенно ответил он. – Это совсем чуть-чуть.

Арабелла насмешливо улыбнулась на его слова и прошептала мне к качеству объяснения.

– Все, что идет до миллиона он считает небольшим числом.

– Так сколько же нам еще идти?! – воскликнула я, но впереди показалось огромное каменное здание, больше походившее на замок.

Все его стены были покрыты цветами и зеленым плющом, отчего складывалось впечатление, что это мне снится. Замок будто вышел из страниц старинной сказки о прекрасных принцессах и принцах, что спасают дам на своих белых скакунах. Вблизи замка протекала река, а позади нее росли плакучие ивы. В небе летали птицы и крылатые создания с прозрачными крылышками, их платья

больше походили на бутон розы, тюльпана или любого другого красивого цветка.

«Феи», – тут же поняла я.

Хотела же я сейчас иметь крылья, ведь так передвигаться намного быстрее и легче.

– Если эльфы создают природу, тогда что же делают феи? – поинтересовалась я.

– Они доставляют наши работы к людям, – пояснила Арабелла. – Без фей мы бы меняли природу очень долго, а так как у них есть крылья они справляются с этим за считанные секунды.

– А маги тоже существуют?

– Разумеется, – подтвердил Джон. – Некоторые из них частенько наведаются к нам за редкими травами.

– А вампиры и оборотни?

– Мы никогда их не видели, – призналась Арабелла, – но думаю, что легенды не возникли бы на пустом месте. Люди тоже считают, что мы – миф, а ведь на деле выходит обратное.

Чем ближе мы подходили в школе, тем больше и красивее она становилась. Когда мы оказались возле реки, через которую можно было перейти только по серебряному мосту, нам на пути встретились двое стражников, раздетых в сине-серую форму.

По их радостным лицам стало понятно, что с Арабеллой Пелинбур они были знакомы уже много лет.

– Как там мир за пределами Эльфериума? – поинтересовался один из эльфов.

– Совершенствуется, – ответила эльфийка и чуть печальнее добавила: – В последнее время люди стали вырубать много деревьев. Думаю, следует

доложить об этом королю, нужно что-то с этим делать и, как минимум, приготовить новые семена для посадки.

– Мы доложим об этом королю, – пообещал второй, с длинными, белыми, словно снег, волосами. Не дожидаясь ее благодарности он внимательно осмотрел меня с ног до головы, мило улыбнулся и решительно заявил: – Полагаю, ты новая ученица.

– Да, – в смятении ответила я, моля Бога, чтобы он не спрашивал какая у меня фамилия.

– Тогда тебе нужно следовать за мной, – продолжил он. – Я отведу тебя к Марлен Миллер.

– К кому? – переспросила я.

– Она поможет тебе обосноваться в школе, – уверял он, – и познакомится тебя с ребятами, что будут учиться с тобой в одном классе. Думаю, тебе следует попрощаться, – он еле заметно кивнул в сторону Арабеллы и Джона, которые, как показалось мне, не хотели оставлять меня одну.

– Я навещу тебя в Святой день, – пообещала эльфийка, крепко-крепко обняла и прошептала на ухо так тихо, чтобы только я смогла услышать: – Уверена, твой отец будет гордиться тобой.

– Удачи, Джуди, – с улыбкой произнес Джон и тоже поспешил меня обнять.

Не успела я что-либо ответить, как стражник за руку повел меня в замок, что был огражден серебряными воротами. Они были настолько высокими, что у меня даже не получалось достать до ручки двери.

– Заходи, – велел он, но сам не прошел внутрь.

Стоило мне только переступить порог, как высокая бледнокожая женщина в синем платье подошла ко мне стремительным шагом.

– Следуй за мной!

Я молча последовала за ней, напоследок успев помахать стражнику, чье имя мне так и не удалось узнать.

– Желаю удачи! – крикнул он и скрылся за воротами, за пределами которых я смогу оказаться еще не скоро.

Глава 3. Школа колдовских искусств

Внутри замок оказался не менее красивым, он поражал своей изысканной природной красотой и божественным ароматом, чей запах напоминал летний сад, за которым так любит ухаживать отец в теплое время года. Школа едва ли походила на людское учебное заведение, скорее это было сборище юных флористов. Здесь не было ни одной современной новинки, даже вместо ламп и люстр летали светлячки. Пол был укрыт цветами, которые, как ни странно, не меняли своей формы, когда я на них наступала – они оставались целыми и невредимыми, чем весьма меня удивили. Тут явно было задействовано колдовство. Что касается потолка, то он был полностью покрыт лианами и жимолостью – выглядело все это бесспорно красиво, но весьма непривычно для человека, что рос среди каменных домов и обоев из бумаги.

«Это школа или ботанический сад?» – подумала я, но не осмелилась произнести это вслух.

На одной из самых больших стен замка красовался портрет незнакомого мне эльфа с золотой короной на голове. Впервые я видела, чтобы из цветов кто-то делал подобную красоту.

– Ройл Гейб, – заявила Марлен, – нынешний король Эльфериума. Советую запомнить его имя. Если тебе повезет оказаться при королевском дворе, а тем более понравиться самому правителю, что весьма вероятно с учетом твоей родословной, то ты сможешь служить семейству Гейбов.

– Почему все так рвутся туда попасть? – не понимала я.

– Королевский замок пропитан волшебным запахом, что исходит из цветка возрождения. Поговаривают, сироп из его лепестков способен исцелить любые раны и подарить огромную силу. Ходят легенды, что однажды в Эльфериуме появится новый эльф, чья сила будет сильнее всех когда-либо существовавших правителей.

– И вы в это верите?

– Сами мудрецы распространяют эти слухи по эльфийским долинам, уверена, неспроста.

– Получается, мудрецы могут предсказывать будущее? – уточнила я.

– Они единственные, кто на это способен, – подтвердила Марлен, недовольно цокая, – но эти привередливые негодяи помогают и отвечают на вопросы, только если видят в этом необходимость. Ты можешь отдать им кучу золота, но они не ответят на твой вопрос. Это тебе не людские гадалки, карты просто так не открывают.

Эльфийка прошествовала дальше, а я вновь мимолетно взглянула на светловолосого правителя династии с длинными заостренными ушами. Голубоглазый эльф грозным холодным взглядом смотрел прямо мне в глаза, будто пытался понять мои дальнейшие намеренья.

«Не собираюсь я красть твою корону!» – возразила я мысленно и двинулась дальше, следом за не менее грозной дамой.

По всей видимости, эта школа предназначалась именно для девушек, ибо среди здешних учеников я не заметила ни единого парня. Ко всему прочему, все ученики были разодеты в легкие белые платья, на голове каждой был завязан высокий хвост, а поверх него – бант из той же белой ленты или, если присмотреться повнимательнее, цветка – розы или лилии.

– Не отставай! – велела мне Марлен, увидев которую все девушки расходились в сторону.

Либо же она была очень злой женщиной, либо же весьма известной и знатной эльфийкой, ибо других причин такого поведения учениц я не находила.

– В здешних школах у каждого класса есть свое расписание уроков и соответственно начинаются они у всех по-разному, – продолжала рассказывать она. – Самый первый этаж предназначен для старших классов, так как выпускники в последний год своего обучения практикуют свои силы и способности гораздо чаще, нежели остальные классы. Во время практики учеников всегда выводят на улицы, дабы уберечь школу от несчастных случаев. Ведь некоторые особы однажды даже умудрились подпалить северное крыло.

– Их, наверное, за это сильно наказали, – подумала я, не заметив, как произнесла это вслух.

– Их исключили, – подытожила та и ускорила шаг.

«Значит, если я подпалю школу, то меня вернут на Землю, – проанализировала я, но тут же опомнилась, вспомнив, что пообещала отцу. – Я не могу его подвести!»

– А где буду учиться я?

– На четвертом этаже, – непринужденно ответила Марлен, тем временем как я едва ли не упала в обморок.

Мои ноги так болели, что я готова была рухнуть на этот цветущий пол и лежать до тех пор, пока кто-нибудь не решит меня перенести на кровать или хотя бы на диван.

– Поторапливайся, – добавила она, вежливо кивнув проходившим мимо преподавателям, что весьма заинтересованно на меня поглядывали.

Грубо говоря, они изучали меня словно какую-то лаборантскую крысу. Я поспешила скрыться от их глаз и не отставать от Марлен, которая совершенно свободно и чертовски быстро передвигалась по коридорам. Как она может так быстро ходить на таких здоровенных каблуках? Они были длиной как минимум восемнадцать сантиметров – убийственная обувь.

Стоило нам подняться на второй этаж, как раздался мелодичный звонок, больше напоминавший мамино ласковое пение. Услышав его, ученицы поспешно разошлись по своим классам, едва ли не сбив меня с ног. Марлен же опять-таки обходил стороной.

– Извините, если мой вопрос вам покажется грубым или неуместным, но кем вы приходите в этой школе? – поинтересовалась я, наслаждаясь тишиной опустошенного коридора.

– Директором, – сухо ответила она.

Я едва ли не подпрыгнула от неожиданности. Теперь мне стало все понятно. Кто, как не директор, внушает всем ученикам страх? Кто, как не Марлен, должна ходить по коридорам, тщательно следя за своими учениками.

– Вы основали эту школу? – вновь задала я вопрос, лишь бы только нарушить затянувшееся молчание.

– Школу построил мой муж, Марвин, – весьма печальным голосом пояснила она, – но после его смерти она перешла в мои владения.

– Простите, мне не стоило задавать лишних вопросов, – я почувствовала себя весьма неловко.

– Извиняться должна не ты, а твой отец, – с ненавистью процедила эльфийка сквозь зубы. – Это он убил его.

Мое настроение пошло на убыль. Как мне теперь учиться в школе, если сама директриса ненавидит всю мою семью? Как мне защитить имя отца, если я не знаю всей правды, которую он от меня скрыл?

«Папа ни в чем не виноват!» – захотела я закричать, что есть силы, но у меня не было ни малейшего аргумента в пользу отца.

– Жди меня здесь! – приказала мне Марлен, как только мы оказались на четвертом этаже возле деревянной двери с золотой окантовкой.

Стоило ей скрыться за дверью кабинета, как я облегченно вздохнула и осмотрелась по сторонам в поисках спасения, которого я нигде не видела. Девчонки слонялись по коридорам, болтали между собой и заинтересованно поглядывали в мою сторону. Я же чувствовала себя здесь чужой и отстраненной от всего мира, одним словом, изгой.

- Как тебя зовут? - спросила одна из подошедших ко мне девчонок, чьи волосы, словно у Мальвины, были небесно-голубого цвета.

- Джуди, - тихо-тихо ответила я, от неуверенности и застенчивости зажавшись в угол.

- Как-как? - переспросила она. - Ответ внятно.

- Джуди Эберт, - ответила я чуть громче.

На этот раз собеседница меня расслышала и тут же попятилась назад, словно от какой-то смертельной болезни.

- Следуй за мной, - из ниоткуда позади меня появилась Марлен и сурово смерила девчонку взглядом так, что та поспешно удалилась прочь, - я познакомлю тебя с классом, в котором тебе предстоит учиться.

Стоило ей это произнести, как раздался мелодичный колокол - все поспешили вернуться в свой класс. Меня сбили с ног, я упала в ноги директрисы, которая, грозно смерив меня взглядом, презрительно прошипела:

- Поднимись немедленно на ноги и приведи себя в порядок!

Прежде чем открыть высокую дверь из позолоты, что располагалась в противоположной стороне от того места, где мы сейчас находились, она дала мне четкие указания - молчать и не раскрывать рта, пока меня этого не попросит сама учительница.

- Пойдем, - скомандовала Марлен и поволокла меня внутрь.

За деревянными партами сидело не меньше тридцати девочек моего возраста. Каждая из них была по-своему красива и индивидуальна – у кого-то были голубые словно небо волосы, у кого бледно-зеленая кожа или черная оболочка глаза, выглядевшая похлеще любого кровожадного вампира, но у каждой из присутствующих, в том числе у двух взрослых людей, директрисы и здешней учительницы, были отчетливо виден урожденный след, присущий каждому эльфу – лилия. Она занимала большую часть шеи, ее белые, словно у ангелов крылья, лепестки, красиво обрамляли нежную кожу.

Завидев Марлен, все ученицы повставали со своих мест, но ни одна из них не поздоровалась с директрисой. Неужели у них это не принято?

– С сегодняшнего дня в вашем классе будет обучаться еще одна юная эльфийка, Джуди Эберт, – сообщила директриса, и по классу тут же раздался шепот. – Фамилия эта вам известна каждому и, к сожалению, далеко не по самым приятным причинам, но все же я прошу вас, юные леди, вести себя подобающе и не опускаться до ничтожных черноротцев. Это юное создание, – она посмотрела на меня, – должна обучаться в школе Колдовских искусств по всем правилам и законам Эльфериума, потому прошу вас, будьте снисходительны к нашей новой гостье и внимательно за ней следите.

Марлен молча вышла из класса, не проронив больше ни слова. На меня тут же уставилось сотня глаз, и только учительница мне мило улыбалась своей озорной улыбкой.

– Присаживайся за любое свободное место, – велела она ласковым голосом и продолжила, уже обращаясь ко всему классу: – Меня зовут Эрма Фейербах, мне поручено наблюдать за вами, пока ваша предыдущая учительница Семилия Грей отсутствует по уважительным причинам. Ко мне вы можете обращаться по любым вопросам, – заверила она и жестом велела всем ученицам сесть по своим местам.

Единственное свободное место я нашла в конце класса, возле девочки с ярко-фиолетовыми глазами, точно такими же, как и у моего отца.

– Можно я здесь присяду? – неуверенно спросила я все таким же тихим голосом.

– Конечно, – улыбнулась незнакомка. – Я Обри Холл, – представилась она, протягивая ладонь для рукопожатия.

– Приятно познакомиться, – улыбнулась я, пожала ей руку и тихонько под села к ней за парту.

К счастью, ученицы перестали смотреть в мою сторону и сконцентрировались на уроке, но я чувствовала, что девочки мимолетно пытались на меня взглянуть. Теперь все будут обходить меня стороной и всячески избегать, а ведь я так хотела обзавестись подругой. Тогда мне было бы легче оставаться в этой школе.

«Мои родители были знакомы с твоим отцом, – написала корявым почерком моя соседка по парте на белоснежно чистом клочке бумаги. – Он вырос среди художников, но при распределении избрал королевскую гвардию, чтобы... В любом случае, не слушай тех, кто говорит всякие гадости про твоего отца, у него была причина для таких поступков».

«Мой папа ни в чем не виноват! – написала я в ответ, а чуть позже добавила. – И когда-нибудь я докажу это».

«Я верю в его невиновность», – последовал ответ.

Я не сразу поверила ее словам, здешним эльфам я вообще боялась доверять, кто его знает, что у них на уме, но этой девочки мне почему-то захотелось поверить. Возможно, всему причиной была ее внешность и запах фиалки. Все ли художники так чудно пахнут?

«Ты знаешь что-то, что помогло бы мне оправдать отца?»

«Нет, но я знаю место, где ты можешь получить ответы на свои вопросы, и знаю эльфов, которые могут помочь тебе с поиском информации».

«Не о мудрецах ли идет речь?»

«Да, именно о них, – подтвердила она и чуть позже добавила: – В здешней библиотеке живет одна из них, но к ней можно попасть только ночью, днем она странствует по Эльфериуму. Если хочешь, я могу провести тебя к ней сегодня,

когда все лягут спать».

«Почему ты мне помогаешь?» – спросила я, не веря, что здесь есть хоть кто-нибудь, не испытывающий вражду к моему отцу.

«Мой папа тоже стал жертвой того происшествия. Его заключили в темницу за то, что он знал о планах Уэсли Эберта, но ничего не рассказал об этом королю. Его обвинили в измене... Я хочу освободить своего отца, но без тебя у меня не получится этого сделать. Когда я приходила к мудрецам, они отказывались отвечать на мои вопросы, ссылаясь на то, что время еще не настало. Говорили: «Она еще не прибыла». Полагаю, они имели в виду именно тебя».

«Меня? Но я ведь с ними даже не знакома. По дороге сюда я встретила лишь одного мудреца, но он только и делал, что твердил о волшебной скрипке».

«Мудрецам знакомства излишни. Они и так все знают, потому-то пишут пророчества и странствуют по миру – природа рассказывает им, что произойдет в будущем».

«Мудрецы умеют слышать голоса природы?»

«Именно», – только и успела написать она.

– Эльфийский закон гласит – природа подчиняется тебе, пока ты не начинаешь ей вредить, – прервала нашу переписку учительница. – Это правило должен знать каждый эльф. Многим из вас уже известно, что бури, шторм и ураганы тоже проделки эльфов или, если быть точнее, это дело рук черноборцев – темных эльфов, которые обитают в Яровиле – городе мертвых.

– Мне говорили, что в Яровиле нет ни одного живого растения, это правда? – подала голос одна из девочек, что сидела на первых рядах.

– Да, – подтвердила Эрма Фейербах, аккуратно переступая с ноги на ногу. – Все растения уничтожены из-за постоянно гулявших по городу стихийных бедствий. Ко всему прочему, животные там тоже не водятся.

– А феи? – поинтересовалась Обри, – они ведь далеко не такие добрые, как хотелось бы. Что если они помогают черноробцам в создании стихийных бедствий?

– И это тоже правда, – кивнула эльфийка, – но фей там едва ли насчитывается сотня. Они слишком маленькие, чтобы жить в таком опасном городе, лишь только самые сильные из них способны рискнуть пойти на такое. – Она выдержала небольшую паузу, тем самым давая нам возможность переварить информацию, а чуть позже попросила открыть книгу на двадцатой странице, где были нарисованы маленькие крылатые создания – феи. – В нашем мире есть только две расы волшебных созданий, рождающиеся из цветов – феи и известные всем нам короли Эльфериума. И те, и иные могут слышать голоса природы. Некоторые из мудрецов тоже наделены этим даром, но он проявляется у них далеко не сразу, чаще всего после двухсот лет существования.

– Если короли рождаются из цветов, то почему у них нет крыльев, как у фей? – вновь задавала вопрос Обри, которая, как показалось мне, хотела знать абсолютно все в этом мире.

– Среди фей нет мужчин, – напомнила Эрма, чему я порядком удивилась, в людских книгах говорилось совершенно другое, – а среди эльфов ни разу не было королевы.

– А как же Флора? – удивилась Обри. – Мудрецы не раз писали о том, что именно с нее начался королевский род.

– Мудрецы – единственные, кто что-то знает о Флоре, другие же долгожители утверждают, что она вымысел. В последнее время мудрецы часто распространяют легенды о том, что она вскоре вернется в Эльфериум и вновь займет королевский трон, но на данный момент нет ни единого подтверждения этих слов, поэтому я тоже придерживаюсь мнения о том, что Флора – просто вымысел.

«Получается, мудрецы ждут возвращения Флоры, – написала я на клочке бумаги, который едва ли уже не весь был исписан нашими записями. – Как думаешь, насчет Флоры это правда?»

«У нас есть только один способ это выяснить», – написала Обри, прежде чем прозвенела мелодичная мелодия.

– Джуди! – ласково позвала меня к себе Эрма, как только остальные ученицы вышли из классной комнаты. – Понимаю, как тебе тяжело придется в следующие несколько дней, но постарайся выдержать это напряжение.

– Не могу этого обещать, – призналась я. – Отца ненавидит вся школа, а ученицы то и дело бросают на меня злобный взгляд, даже некоторые учителя шепчутся за моей спиной...

– Я понимаю, – кивнула она и устало присела на стул.

Я рассмотрела ее повнимательнее – она не была из тех худощавых эльфик, которых я встречала по дороге сюда, но и толстушкой она тоже не являлась, Эрма была удивительно красивой женщиной с пышными формами и прекрасными голубыми глазами. Она явно не испытывала ко мне неприязнь, и это облегчало мне пребывание здесь.

– Понимаете? – переспросила я.

– Не ты одна слышишь все это, – прошептала Эрма и, наклонившись ко мне поближе, молвила: – Уэсли – мой сын, и все здешние учителя знают об этом, благо до учеников не дошла эта информация.

– Получается, вы моя бабушка?! – то ли удивленно, то ли радостно воскликнула я.

– Тссс... – она приложила указательный палец к своим бледно-розовым губам. – Мне пришлось сменить фамилию, чтобы иметь возможность здесь преподавать. Мне безумно хотелось с тобой познакомиться. Уэсли рассказывал о том, какая ты умная и красивая, но я даже и подумать не могла, что настолько.

– Вы моя бабушка, – повторила я, все еще не веря в происходящее.

– Да, – с улыбкой вновь подтвердила она и, взяв меня за руку, заверила: – и я сделаю все возможное, чтобы помочь тебе оправдать имя твоего отца. Он и в

самом деле ни в чем не виновен. Он защищал свой народ от...

Не успела она договорить, как прозвенел очередной трезвон на следующий урок.

– Поговорим обо всем после уроков, – заявила Эрма. – А сейчас иди учиться и постарайся понять то, о чем тебе будут рассказывать. Я помогу тебе догнать всю уже пройденную ученицами программу, но ты должна пообещать, что не будешь падать духом и сделаешь все возможное, чтобы доказать, что семья Эбертов – лучшие во всем.

– Обещаю, – улыбнулась я во все зубы и, подбежав к Эрме, крепко-крепко обняла ее вокруг шеи, прошептав благодарным голосом: – спасибо, бабушка.

Глава 4. Тайны волшебных созданий

Уроки проходили слишком медленно и тоскливо, я совершенно не вникала в слова учителей, но отчетливо слышала оскорбления в свою сторону. Бабушка настаивала на том, чтобы я сосредоточилась на учебе, так как значительно отстаю от остальных, но мне и близко не получалось это сделать.

– Это она? Совсем на него не похожа, – утверждали ученицы, и даже девушки из старших классов, нарушая установленные порядки школы, поднимались на четвертых этаж, дабы убедиться в том, что слухи, за пару часов разошедшиеся по всей школе, чистая правда.

Столь чрезмерное внимание меня смущало, а оскорбительные слова едва ли не доводили до слез. Мне хотелось убежать из этой школы как можно дальше, туда, где меня никто бы не смог найти. Но я даже не знала, как выбраться из Эльфериума, куда там, я даже не знала, как пройти через стражников, чтобы те меня не заметили.

Проклятая школа. Зачем меня отправили сюда, если здесь я для всех предатель?

В поисках утешения и успокоения я поднялась на самую высокую часть замка – крышу, на которой, к счастью, не было ни одного эльфа.

– Как красиво, – прошептала я, наслаждаясь пением птиц, которые то и дело пролетали вблизи меня. – Вы тоже считаете, что мой отец предатель? – спросила я их, даже не догадываясь о том, что они могут ответить.

– Нет, дитя, – возразил орел, присевший на краю каменного ограждения.

Я испуганно попятилась назад, такая птица и убить меня может.

– Здесь все птицы умеют разговаривать? – поинтересовалась я.

– Да, – подтвердил он, шумно раскрыв черные пятнистые крылья, – но далеко не каждый эльф способен нас услышать.

Птица сверкнула своими ярко-серыми глазами и наклонила небольшую головку в сторону. Орел будто пытался понять, кто я такая и что из себя представляю.

– Полагаю, ты и есть та самая девчонка...

– ...чей отец предал свой народ, – закончила я, раздражено вздыхая. – Да, это я, и что с того? Ты прилетел сюда убить меня?

– Однако вы похожи, – задумчиво продолжил орел, игнорирую мои вопросы, – как две капли воды.

Я хотела было спросить, о чем это он говорит, но внизу, у самих врат школы, раздались голоса. Кто-то играл на флейте и привлекал внимание здешних учеников.

– Что происходит? – поинтересовалась я и подошла к самому краю крыши.

– Король прибыл, – пояснил орел, взлетая вверх и с той же скоростью летя вниз.

Стоило вратам открыться, как орел уже сидел на плече первого вошедшего эльфа. Это и был тот самый Ройл Гейб – временный правитель династии и, тем не менее, король Эльфериума.

Его длинные белые, словно снег, волосы водопадом спадали на мускулистые плечи и отлично гармонировали со светловолосой головой орла. Не знаю, что поведала птица королю, но тот резко поднял голову вверх и смерил меня суровым взглядом, от которого я попятилась назад и поспешила спуститься вниз, где меня уже поджидала Марлен.

– Где ты была?! – с возмущением произнесла директриса и, не дожидаясь моего ответа, продолжила: – В первый же день решила устроить себе экскурсию по замку и нарушить пару-тройку школьных правил?

– Нет, – без каких-либо эмоций ответила я, – просто я подумала, что мне не стоило приезжать в эту школу. Я здесь лишняя...

– Не тебе решать, оставаться тебе здесь или нет, сам король прибыл в замок, чтобы тебя увидеть!

– Меня? – удивилась я не на шутку.

Что теперь со мной будет? Меня убьют за грехи отца или заключат в темницу? Но я ведь совсем еще ребенок...

– Следуй за мной и не отставай! – скомандовала она и едва ли не бегом прошмыгнула по всему коридору.

Директриса повела меня в северную башню, где, по ее словам, был небольшой тронный зал, в котором обычно происходит распределение. Стоило нам там оказаться, как на меня обратилась сотня глаз молодых офицеров, которые, как и все остальные члены королевской гвардии, были разодеты в золотое обмундирование. В зале их было не меньше двух сотен, каждый из них провожал меня взглядом, будто выжидал, что я превращусь в дракона, убью короля и сожгу всю школу. Я пыталась особо не заглядываться на молодых эльфов, но их сияющие глаза словно магнитом приковывали к себе.

– Ваше величество, – с поклоном произнесла Марлен, остановившись возле трона, украшенного золотыми цветами и прочими растениями, что гармонично сочетались друг с другом, – я привела ее.

То ли от страха, то ли от простого непонимания происходящего, я единственная из всех здесь собравшихся не поклонилась королю. Даже чернокрылый орел склонил свою голову, когда король поднялся со своего трона, я же как вкопанная замерла на месте.

Голубоглазый эльф смерил меня долгим взглядом, казалось, он пытался прочесть мои мысли, но в голове моей крутилось лишь одно: «Он прикажет убить меня и всю мою семью?»

– Ты и есть та самая Джуди Эберт? – спросил он, заинтересованно наклонив голову набок, как это любил проделывать орел. – А я представлял тебя несколько иначе... Ты эльф, в этом нет сомнения, но твоя аура значительно отличается от ауры твоего отца.

– Аура? – переспросила я, совершенно не понимая, к чему он клонит.

– Каждый эльф из королевской семьи способен увидеть у человека, эльфа или у любого другого существа особое свечение – ауру, что связывает его со своей семьей, – пояснил король, спускаясь по ступенькам и приближаясь ко мне. – Аура твоего отца всегда сияла фиолетовым цветом, в цвет его глаз и ордена семьи, но твоя аура светится другим цветом.

Он подошел ко мне совсем близко и слегка наклонившись вперед, чтобы быть на одном уровне, заглянув в глаза, продолжил:

– Интересно, очень интересно. Неужели человеческая кровь так повлияла на твою сущность?

Я продолжала молча изучать короля взглядом, он был значительно выше меня и безумно красив. Его глаза хоть и наводили страх, но не казались злобными или ненавистными, напротив – добрыми и обеспокоенными. Эльфийские уши особо четко выглядывали из-под волос, а сладкий запах мимозы нежно дурманил ноздри.

– И какого же цвета моя аура, позвольте узнать?

Услышав мой вопрос, король явно замешкался, но я однозначно не понимала почему. Я хотела было задать следующий вопрос, но Марлен прервала меня на полуслове.

– Ваше величество, прошу извинить за вторжение, но ученице пора возвращаться в свою комнату.

– Да-да, конечно, – с облегчением вымолвил он, – не стоит нарушать установленные порядки из-за моего приезда. К тому же я рассчитываю на то, что это юное дитя посетит королевский замок в Святой день и покажет мне то, чему научилась в этой чудной школе.

– Как будет вам угодно, – с поклоном молвила Марлен и поспешила увести меня из тронного зала.

Как можно вежливее попрощавшись с королем, я неохотно зашагала следом за директрисой. Она вернула меня на четвертый этаж и, подведя к огромной картине, на которой были изображены пляшущие эльфы, молвила что-то невразумительное. Я готова была поспорить, что на этом языке не разговаривает ни один человек на всем белом свете.

Спустя пару секунд в центре картины появилось серебряное сияние, изображение стало нечетким, но вскоре вновь приобрело очертание.

– Заходи, – велела Марлен, и я последовала ее указаниям.

В комнате парил полумрак, маленькие девочки непринужденно болтали между собой, сбросив ноги с кровати, кто-то читал книгу, не отрывая взгляд от ее страниц, и лишь некоторые из них просто лежали на спине и неотрывно смотрели в потолок, который, как оказалось, был усыпан звездами. Неужели это настоящее звездное небо? Эльфы всегда спят при открытом небе, но что если начнется дождь?

– Потолок околдован, – словно прочитав мои мысли, пояснила Обри, появившаяся из ниоткуда. – Никакой дождь нам не страшен. Пойдем, я покажу тебе, где ты

будешь спать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/franc_dzhuliya/el-ferium-nasledniki-prestola

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)